

ПРИЗВАНИЕ ТЕАТРА

...Молодые режиссеры С. Микаэлян и Г. Григоров, придя в Ташкентский — русский драматический театр имени М. Горького, начали довольно странно репертуарную картину. Здесь была одна за другой поставлены комедии «Раппа» С. Микаэляна, «Не называя фамилий» В. Минина, «Большие хлопоты» А. Лопца, пьеса М. Яновского «Дочь прокурора». Не спорим: ныне на этих произведений действительно обладают художественными достоинствами — большими или меньшими. И в то же время бы очевиден их общий недостаток — сравнительно полная характеристика отрицательных персонажей и в высшей степени схематическое изображение положительных персонажей. Неправильно представлялось не только жалованье односторонности. Можно было бы говорить об ошибочной репертуарной линии, но, пожалуй, дело в другом: просто в отсутствии какой бы то ни было репертуарной линии, в бездумном обращении к тем пьесам, о чем у людей которых на сценах других городов дошла до Ташкента.

Перед молодыми режиссерами встала задача: определить творческую программу Коллектива, отыскать тот жизненный материал, тот круг проблем, решение которых представляется художникам театра наиболее важным.

Разумеется, артисты вовсе не намеревались отказываться от смелых красок сатиры, от обличения всего отжившего и мешающего народу двигаться вперед, от мужественного показа трудностей развития. Но безапелляционно призывая мастеров театра к задаче воплощения образа нашего современника — человека высоких идеалов, крылатых мыслей, гуманных убеждений.

Есть внутренняя общность в лучших спектаклях ташкентцев — «Таня» А. Арбузова, «Натянувший человек» Т. Донцова, «В добрый час!» В. Розова. Тема формирования характера — нового, советского характера — вот что объединяет эти постановки, о которых хочется рассказать в первую очередь.

Первая исполнительница заглавной роли в «Тане» М. Бабаева, отвечая на вопрос, почему так долго живет спектакль Театра имени Маяковского, сказала: «Мне кажется, что это происходит потому, что в этой пьесе есть тема — тема человека, вырабатывающего свое мировоззрение. — и эта тема особенно близка нашим современникам и особенно характерна для нашего времени».

Исполнительница роли Тани в Театре имени М. Горького К. Ефремова последовательно проводила эту тему через весь спектакль. Судьба героини неслучайно; немалое печаль вылила на ее долю; но не драма — это драма, которая учит мужеству. Игру Ефремовой как раз характеризует строгость, мужественность интонаций.

Спектаклю «Таня» присуща настоящая внутренняя сложность, отточенность и продуманность эпизодических ролей. Надолго запоминаются заботливая и сердечная бабушка — В. Левина, Михайл — П. Дроздов, Грищенко — А. Изяньных, выразитель паренек — В. Русянов, Дуся — Н. Магкова и другие.

Ярче ощущая единую внутреннюю тему пьесы, Г. Григоров верно прочел даже такой, казалось бы, «истовый» эпизод, как сцена за кулисами клуба, где идет самостоятельная постановка «Чапаева». Зритель все время чувствует неразрывную связь между героическими событиями пьесы «Чапаев» и жизнью наших современников, между героичной революционных боев и героичной наших сегодняшних будней.

Тема «простого героизма» пронизывает спектакль «Настоящий человек», поставленный С. Микаэляном. Зритель

каменном. Зритель глубоко возмущалась судьба военного летчика Алексея Мересьева, мужественно перенесшего физическую и нравственную травму, сумевшего остаться в строю защитником Родины. В спектакле на весь рост встает образ человека, раскрывается его прелесть, правдивая душа.

Роль Мересьева исполняет артист М. Мансуров. Это одна из наиболее удачных его работ в театре. Мыслительный зритель не был полностью удовлетворен М. Мансуровым в ролях Фердинанда, Ромео и Труффальдино. Не стоило заигрывать его в «Дачниках» в роли Власа, поручить ему роль Пети Трофимова в «Винном саде», а затем роль Мересьева, так возможность артиста раскрыться особенно глубокая и интересна. И это, конечно, надо отнести к заслугам режиссуры, которая сумела распознать творческую индивидуальность «хладного» актера.

В «Настоящем человеке» М. Мансуров надел очень точный внешний и внутренний рисунок, наделил своего героя сложной силой и целеустремленностью. В его Мересьеве можно слышать мужество и мечта, бесстрашие и жгучее желание.

Прекрасные люди рождены новой, прекрасной эпохой. Эта мысль красной нитью проходит через весь спектакль. Душевному значительности простого человека режиссер С. Микаэлян стремится раскрыть даже в самой маленькой роли. Он добивается подлинного актерского ансамбля. Высокой оценки заслуживает игра артистов. И комиссар — П. Давыдов, и бывший солдат Степан Иванович — П. Дроздов, и хирург госпитали Василий Васильевич — А. Шестаков, и лейтенант Гвоздев — В. Русянов, и медицинская сестра Клара Михайловна — К. Ефремова — все это разные люди, со своей судьбой, со своим характером. Вместе с тем их роднит глубокая любовь к Родине, чувство подлинного советского патриотизма.

Одной из последних работ театра являлась постановка «В добрый час!». Талантливая пьеса о судьбах и чаяниях молодежи, вступающей в жизнь, по-настоящему углубила коллектив. Спектакль получился правдивым, логичным. Вместе с героизмом зритель негодил и радовался, вместе с ним переживал от горечи неудач, вместе с ним загорался ювенильными мечтами о счастье...

Театру удалось вызвать интереснейший непринужденный разговор со зрителем в самом начале жизни нашей молодежи — о выборе пути, о поисках своего призвания. Талантливый, проникновенно играют артисты П. Давыдов (Петр Иванович Аверин), Н. Алексеева (Анастасия Ефремова), В. Русянов (Андрей), М. Мансуров (Алексей), Н. Магкова (Гая Давыдова).

Глубокий внутренний оптимизм, вера в человека, умение распознать в нем лучшее — вот чем отличался режиссерская

работа обоих молодых постановщиков, вот что определяет их «стимул» в искусстве, подсказывает своеобразие их подхода к драматургическому материалу. Так, ставя «На дне», режиссер Г. Григоров особенно сильно ощущал романтическое начало пьесы, ее гуманизм, горьковскую веру в человека. Г. Григоров дорожит теми чертами, которые позволяют распознать в опустившихся обитателях ночлежки их человеческую ценность и достоинство. Ему важно, что Актер (А. Колосников) не утратил своей страсти в сцене, к поэзии. Ему дороги трупповые Власа (П. Дроздов), нетленная честность Тарарина (Ю. Соболев), бесстрашная искренность Алехина (В. Русянов), прямота Натаня (А. Мельникова), мечта о чистой любви Настя (Н. Алексеева). И в зрители закипает гнев против уродливых условий буржуазного общества, загубивших этих людей.

В спектакле есть, правда, и серьезные промахи. Не в полную меру раскрыта великая философия пьесы, приглушена острота спора с Лукой.

Горьковская драматургия весьма сложна, и без систематической работы над ней нельзя рассчитывать на полный успех отдельной постановки. Режиссер Г. Григоров и актеры, решившие вернуть драматургию Горького на сцену театра, носимого его имя, должны были продолжить углубленную работу над постановкой. Однако после премьеры коллектив не стремился углубить спектакль, и он быстро сошел со сцены. Та же участь постигла «Винный сад». А ведь на русском театре и национальной республике лежат особая ответственность: он должен быть пропагандистом русской культуры, знакомить зрителя с лучшими произведениями русской драматургии.

Коллективу Русского театра всегда следует помнить и о другой важнейшей задаче — о работе над произведениями национальной драматургии, о постоянном общении с местными писателями.

Более пятнадцати лет назад Русский театр показал зрителям Ташкента пьесу З. Фатхуллина «Предатели». Это была первая постановка узбекских пьес на сцене театра. Спектакль имел немало изъянов, но, работая над ним, коллектив приобрел известный опыт, позволивший ему вскоре более успешно осуществить постановку драмы основоположника узбекской драматургии Хамзы «Бай и батрак». Только были приняты зрительские показанные успехи затем пьесы И. Сафарова «Дары Востока», рассказывающая о героической борьбе трудящихся Туркестана за установление советской власти, и комедия А. Калхара «Шемяновое счастье».

Но можно ли назвать еще какие-либо произведения узбекской драматургии, шедшие на русской сцене в Ташкенте? К сожалению, нельзя. За двадцать лет своей работы в республике театр показал всего лишь четыре пьесы узбекских авторов. Непростительно мало! А ведь работа над произведениями узбекской драматургии могла бы помочь укреплению сотрудничества

коллектива с узбекскими театрами и авторами, ставила бы актеров и режиссеров более глубоко и всесторонне изучать жизнь республики.

Мы считаем, что русскому коллективу по силам не только дублирование узбекских пьес, поставленных национальными театрами. Он мог бы и самостоятельно работать с местными узбекскими и русскими писателями. Это в известной мере содействовало бы развитию театальной культуры республики в целом.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ,
Я. ФЕЛЬДМАН.
ТАШКЕНТ.